

“Попроси кого-нибудь найти водонепроницаемый марлевый пластырь”, - ответила Цзянь Илин. Она не видела ничего подобного в аптечке.

От начала и до конца реакция Цзянь Илин была ужасно спокойной.

Для нее Чжай Юньшэн ничем не отличался от сотен и тысяч пациентов, которых она лечила раньше.

Хотя верхняя часть его тела была обнажена, это все еще было обычное тело.

С другой стороны, уши Чжай Юньшэна дважды покраснели.

Как только телохранитель Чжай Юньшэна услышал, что сказала Цзянь Илин, он немедленно послал кого-то купить водонепроницаемый марлевый пластырь.

Затем Цзянь Илин продолжила разговаривать с Чжай Юньшэном как врач с пациентом: “Пожалуйста, в следующий раз будь внимательнее”.

“Хорошо”, - ответил Чжай Юньшэн.

“Пока позаботься о себе”.

“Хорошо”, - снова ответил Чжай Юньшэн. Он согласился позаботиться о своем здоровье.

На данный момент Ю Си стоял рядом с ними обоими. Когда он услышал, что Чжай Юньшэн согласился позаботиться о себе, он был невероятно тронут. На самом деле он чувствовал, что вот-вот заплачет от радости.

Повелители свыше. Аллилуйя! Мастер Шэн в кои-то веки сотрудничает! Это потрясающе.

После этого Ю Си задал Цзянь Илин вопрос. Ему было очень любопытно: “О, кстати, Богиня Лин, ты боялась Мастера Шэна, когда вытирала его пот?”

Ю Си вспомнил, что Богиня Лин не любит тесные контакты с людьми.

“Все в порядке, он пациент”.

Цзянь Илин плохо понимала “отношения между людьми”. Однако она была знакома с отношениями между врачами и пациентами.

По отношению к своим пациентам Цзянь Илин всегда играла роль врача. Она должна была сделать то, что было лучше для пациента.

В те времена ей не нужно было относиться к пациентам как к кому-то, у кого есть чувства и мысли. Ей нужно было только помочь пациенту своими знаниями и опытом.

С пациентами не имело значения, были ли они мужчинами или женщинами. И не имело значения, было ли у этого человека сердцебиение или нет. Точно так же не имело значения, был ли этот человек одет в рубашку или нет. Она бы не испугалась близкого контакта в такой ситуации.

Услышав ответ Цзянь Илин, Ю Си захотелось расхохотаться. Она не возражала против тесного контакта с мастером Шенгом, потому что он был болен!

Когда он уже собирался рассмеяться, он увидел холодный взгляд Чжай Юньшэна. Ю Си немедленно остановил себя.

Внезапно Ю Си не смог удержаться и пробормотал себе под нос: "Что случилось с мастером Шэном? Почему он так разозлился?"

После того, как видео с камер наблюдения между Цзянь Илин и Цзянь Юньнао было обнародовано, отношение студентов к Цзянь Илин полностью изменилось.

Изначально не многие люди были готовы разговаривать с Цзянь Илин. Единственными кто с ней общались, были Ху Цзяоцзяо и Лю Вэнь.

Однако после того, как все обнаружили, что инцидент был недоразумением, ученики школы стали относиться к Цзянь Илин гораздо теплее. По крайней мере, большинство больше не избегали ее.

На самом деле, было даже несколько учеников, которые проявили инициативу, чтобы подружиться с Цзянь Илин.

Однако их дружелюбие и энтузиазм длились недолго. Очень быстро безразличие Цзянь Илин заставило их вернуться на свои места.

На данный момент не было никого, кто шептался бы за спиной Цзянь Илин. Они больше не называли ее злой и жестокой.

Но большинству ее одноклассников все еще было трудно ладить с Цзянь Илин.

На следующий день, когда Мо Шиюн пришла в школу, Чжу Ша подошла к ней и прошептала:

“Кстати, ты знала об этом? Организатор конкурса по химии из научно-исследовательского института химии Яо Ли, он из очень известной и престижной семьи в столице. Кроме того, я слышала, что результаты, полученные на конкурсах, проводимых его учреждением, утверждаются различными средними школами и университетами по всей стране”.

Чжу Ша не знала, откуда она услышала эти сплетни. Однако ей не терпелось поделиться этим с Мо Шиюн.

“Ммм”, - ответила Мо Шиюн.

Было бы ложью сказать, что она чувствовала себя хорошо.

Она была в одном шаге от призового места. В одном шаге от тридцати тысяч долларов и престижной награды.

Если бы кто-то другой оказался в такой ситуации, он бы тоже расстроился.

Не говоря уже о том, что тридцать тысяч долларов имели огромное значение для Мо Шиюн.